

В. С. Зобнин*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЮЗНЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОБРАЗОВАНИИ СССР

В статье обозначены существующие в советской и современной отечественной литературе противоречивые подходы к определению правовой природы отношений между союзными республиками до заключения в 1922 г. Договора об образовании СССР. Автор проводит формально-юридический анализ соглашений и договоров между союзными республиками: Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Социалистической Советской Республикой Белоруссии, Азербайджанской Социалистической Советской Республикой, Социалистической Советской Республикой Грузией, Социалистической Советской Республикой Арменией, Бухарской Народной Советской Республикой и Хорезмской Народной Советской Республикой. Выделены факторы, осложняющие выявление природы отношений между союзными республиками: политическое и идеологическое влияние, противоречивость практики и ее формально-правового «обрамления», неоднородность правового положения союзных республик. Автор последовательно изучает отношения союзных республик с Советской Россией, а также союзные отношения в рамках Союзного договора Закавказских Социалистических Советских Республик в том виде, в каком они были закреплены в союзных соглашениях. Исходя из установленных различий в правовом положении союзных республик сделан вывод о неоднородной природе союзных отношений.

Ключевые слова: образование СССР, РСФСР, союзные республики, союзные отношения, конфедерация

Для цитирования: Зобнин В. С. Правовая природа отношений между союзными республиками до заключения Договора об образовании СССР // Российский юридический журнал. 2022. № 3. С. 16–25. DOI: 10.34076/20713797_2022_3_16.

Вопрос о квалификации отношений между союзными республиками до заключения в 1922 г. Договора об образовании СССР представляется крайне неоднозначным. В отечественной литературе встречаются диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему. Л. П. Рожкова и Л. И. Кулешова пишут, что «государственные взаимоотношения между РСФСР и другими советскими республиками до образования СССР строились на началах договорной федерации»¹.

* Зобнин Василий Сергеевич – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», советник отдела законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности Правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации (Москва), ORCID: 0000-0002-7369-1215, e-mail: zobnibvasilii@gmail.com.

¹ Рожкова Л. П., Кулешова Л. И. СССР: историко-правовые аспекты. К 90-летию со дня образования // Закон и Право. 2015. № 2. С. 32.

Противоположную позицию занимает П. П. Кремнев, характеризующий советские республики как «независимые государства», «обладающие государственным суверенитетом» и «самостоятельно осуществляющие свои внешние функции»¹.

Проблема взаимоотношений советских республик до заключения Договора об образовании СССР часто остается за «скобками» при рассмотрении советского федерализма. Исключение отношений с союзными республиками до 1922 г. из предмета соответствующих исследований косвенно позволяет сделать вывод о нефедеративном характере этих отношений. К сожалению, подобные исследования не дают ответа на вопрос об их сущности.

Корни данной дискуссии следует искать в советском правоведении. При этом необходимо учитывать, что «представления о советской федерации... являясь частью советской идеологической системы, подлежали партийно-государственной цензуре и поэтому были ограничены рамками (партийных) программных и текущих установок»². Представления о советском государственном устройстве менялись скорее не под влиянием развития политико-правовой науки, а в зависимости от идеологических установок и политических потребностей, балансируя между борьбой с «великодержавным шовинизмом»³ и национальным уклоном⁴.

Так, М. А. Рейснер предлагал рассматривать «договорные отношения (союзных республик. – В. З.) с Советской Россией» в качестве «общего федеративного союза народов России»⁵. Данный тезис получил широкую поддержку в советской науке. В частности, Н. Н. Страхов пишет, что «отношения между советскими республиками уже с момента их появления складывались как федеративные»⁶. Между тем в ранних исследованиях советского государственного устройства встречается позиция, согласно которой отношения между союзными республиками имели конфедеративную природу. Г. Е. Поречин полагает, что «семью Советских республик правильнее было бы считать конфедерацией, чем федерацией»⁷. Аналогичной позиции придерживался Н. И. Палиенко⁸.

Как пишет Г. Е. Поречин, «взаимоотношения советских республик в некоторых областях государственной жизни... (были. – В. З.) урегулированы весьма слабо или даже совершенно не урегулированы»⁹. Более того, в той части, в которой отношения были урегулированы, договорные конструкции весьма противоречивы и неоднозначны. В связи с этим в отношениях между союзными республиками возникла значительная путаница. Г. Е. Поречин отмечает «хаос, какой можно наблюдать в отдельных ведомствах РСФСР в вопросах взаимоотношений с союзными

¹ Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М, 2005. С. 12.

² Лебедев А. Н. Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития советской федерации (1918–1985 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 40.

³ Образование Союза Советских Социалистических Республик: сб. док. / под ред. Ю. И. Кораблева. М.: Наука, 1972. С. 301.

⁴ Образование СССР: сб. док. 1917–1924 / под ред. Э. Б. Генкиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 278–280.

⁵ Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР: в 3 ч. Ч. 1: Введение – Классовое общество и государственная власть. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 380–381.

⁶ Страхов Н. Н. Понятие и сущность конфедерации // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1977. Вып. 2. С. 17.

⁷ Поречин Г. Е. Советские Республики в их взаимоотношениях. Минск: Гос. изд-во Белоруссии, 1922. С. 25.

⁸ Палиенко Н. И. Конфедерации, федерации и Союз Советских Социалистических Республик. Одесса: Гос. изд-во Украины, 1923. С. 47–48.

⁹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 29.

республиками»¹. Так, до подписания союзного договора между Социалистической Советской Республикой Белоруссией (ССРБ) и РСФСР противоречиво решался вопрос об обязательности решений органов РСФСР, воспринимавших ССРБ как другое государство, для органов ССРБ, которые рассматривали ССРБ «как составную часть РСФСР»².

Государственно-правовая точка зрения, согласно которой «семья Советских республик» признавалась государством, не позволяла решить стоящие перед советской правовой системой задачи по упорядочиванию отношений союзных республик. Такой подход опровергался тем, что в союзных соглашениях прямо признавались суверенитет и независимость союзных республик. В связи с этим советские праведы были вынуждены искать иные способы устранения «хаоса» в союзных отношениях, чему препятствовала противоречивость союзных соглашений.

Важно понимать, что не только последующая оценка союзных договоров имела политический подтекст, но и они сами были результатом политического компромисса. При квалификации существовавших между союзными республиками отношений следует учитывать ряд факторов, которые препятствуют установлению их юридической природы.

Во-первых, властные решения подготавливались и принимались за рамками системы государственного аппарата в партийных и общественных структурах и были продиктованы партийными, политическими и управленческими интересами. Как отмечает А. В. Тихомиров, «поддерживая процесс создания белорусского советского государства, руководители Советской России руководствовались прежде всего собственными интересами». О равенстве в отношениях РСФСР и ССРБ нельзя говорить уже в силу того, что «руководители Советской Беларуси были подчинены руководителям Советской России по партийной линии»³.

Из телеграммы В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе от 9 апреля 1921 г. можно понять, что инициатива интеграции закавказских республик исходила в первую очередь от партийного руководства⁴. В записке И. В. Сталину от 28 ноября 1921 г. В. И. Ленин писал, что образование федерации закавказских республик требует «известного периода времени для обсуждения, пропаганды и советского проведения снизу»⁵. Обеспокоенная «национальным вопросом» в закавказском регионе советская власть развертывает широкую агитационную кампанию, в том числе через профсоюзные организации⁶.

Во-вторых, имелись различия между формально-правовым «обрамлением» отношений союзных республик и их фактическим состоянием. Формально-правовое «обрамление» воспринималось в большей степени как средство достижения политических целей. В результате установленные правовые модели на практике искажались, дополнялись или вовсе оставались нереализованными исходя из политических, партийных и управленческих интересов.

Так, Г. Е. Поречин обращает внимание на то, что «союзные... республики по существу своих взаимоотношений с РСФСР, как они установлены союзными договорами, не должны были бы принимать во Всероссийских Съездах активного участия». Однако на IX съезде «представители союзных республик по традиции,

¹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 26.

² Тихомиров А. В. Взаимоотношения ССРБ и РСФСР в 1919–1921 гг.: противоречивое партнерство // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 3. С. 53.

³ Там же. С. 54.

⁴ Образование Союза Советских Социалистических Республик. С. 194.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ Образование СССР. 1917–1924. С. 273.

установившейся до заключения договоров с РСФСР, игнорируя эти договоры, потребовали для себя права решающего голоса... и заявили о своем желании участвовать во ВЦИКе». Мотивы представителей союзных республик, вероятно, объясняются стремлением участвовать в выработке решений в части компетенции объединенных по союзным договорам ведомств. В свою очередь, «центральные органы РСФСР истолковывают факт вхождения во ВЦИК представителей союзных республик», как если бы «ВЦИК являлся для союзных республик верховным органом в области всех ведомств»¹.

В результате отступлений от договорных конструкций представители союзных республик принимали участие в выработке решений на внутрисоюзном уровне РСФСР, а государственные органы РСФСР распространяли полномочия на союзные республики, т. е. на другие суверенные государства. В связи с этим, как пишет А. В. Тихомиров, «формально выступая в качестве суверенного государства, ССРБ вплоть до образования СССР в декабре 1922 года находилась в подчинении у „великого брата“»². Аналогично Г. Е. Поречин указывает, что «малейшее отступление Наркомпрода (Народный комиссариат продовольствия. – В. 3.) Белоруссии от планов, устанавливаемых НКПродом РСФСР, хотя бы это отступление было с разрешения Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Белоруссии, признается ВЦИКом незаконным»³. Иными словами, фактические отношения между РСФСР и союзными республиками нельзя расценивать как конфедеративные, поскольку, вопреки декларируемому в союзных соглашениях взаимному признанию независимости и суверенности, союзные республики находились у Советской России в подчинении.

В-третьих, существовали серьезные правовые различия в оформлении союзных отношений с отдельными союзными республиками. В силу этого квалификацию отношений между союзными республиками требуется проводить отдельно для каждой республики.

Так, Г. Е. Поречин отмечает особое положение Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) и Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР). В отличие от других союзных республик, в БНСР и ХНСР отсутствовало «объединение отдельных ведомств с соответствующими ведомствами РСФСР». Объяснение этому, по мнению автора, следует искать в том, что «основы государственной жизни в обеих этих республиках не совсем тождественны с теми основами, на которых построена экономическая и политическая жизнь РСФСР: и Бухара, и Хорезм – советские, но не социалистические республики»⁴. Подробно данный тезис раскрывается К. А. Архиповым, делающим вывод, что «Конституция БНСР не только не является социалистической, но и имеет целый ряд отклонений от нормального типа советского государственного устройства». Например, она не устанавливает «диктатуру пролетариата», а конституирует народный характер республиканской власти⁵.

С учетом перечисленных факторов при рассмотрении союзных соглашений необходимо абстрагироваться от политического контекста, искажающего союзные отношения в том виде, в каком они были установлены юридически. При этом следует рассматривать союзные соглашения отдельно, поскольку между ними су-

¹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 23–24.

² Тихомиров А. В. Указ. соч. С. 54.

³ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 26.

⁴ Там же. С. 27–28.

⁵ Архипов К. А. Бухарская Народная Советская Республика. Обзор конституции // Советское право. 1923. № 1. С. 133–134, 139.

ществовали значительные отличия, влияющие на природу отношений между союзными республиками.

Можно согласиться с Г. Е. Поречиным, утверждающим, что связь БНСР и ХНСР с РСФСР «достаточно тесная для того, чтобы в основных вопросах государственной жизни их и РСФСР возможна была координация и даже установление единых планов»¹. Вместе с тем следует заметить, что заключенные 4 марта 1921 г. между РСФСР и БНСР Союзный договор и Экономическое соглашение² содержат исключительно международно-правовые обязательства, не затрагивая осуществления суверенных функций какой-либо из сторон. Так, обязательства по поддержанию внутреннего порядка и безопасности (ст. 3 Союзного договора с БНСР) исполнялись сторонами самостоятельно. В соответствии со ст. 4 и 6 Союзного договора с БНСР для решения вопросов в сфере совместных интересов, например в части точного установления государственной границы и использования ирригационной системы, образовывались «смешанные на паритетных началах комиссии». Положения Экономического соглашения с БНСР об установлении «преимущественного перед другими государствами, учреждениями и частными лицами права на товарообмен» (ст. 3) и об осуществлении торговли с другими государствами «по единому импортно-экспортному плану» (ст. 7) также не следует воспринимать как затрагивающие суверенитет и независимость БНСР, поскольку непосредственное исполнение принятых международно-правовых обязательств осуществляли органы БНСР.

Заключенные 13 сентября 1920 г. между РСФСР и ХНСР Союзный договор и Экономическое соглашение аналогичны по своей международно-правовой природе упомянутым соглашениям с БНСР. Таким образом, отношения как между РСФСР и БНСР, так и между РСФСР и ХНСР носили исключительно международно-правовой характер и не порождали новых конфедеративных сущностей, в рамках которых стороны совместно осуществляли бы суверенные функции.

Иначе складывались отношения РСФСР с ССРБ и Украинской Советской Социалистической Республикой (УССР). В соответствии со ст. 3 союзных рабоче-крестьянских договоров с УССР (от 28 декабря 1920 г.) и ССРБ (от 16 января 1921 г.), аналогичных по содержанию, стороны объявляли объединенными комиссариаты в семи сферах. Согласно ст. 4 союзных договоров с УССР и ССРБ объединенные комиссариаты сторон входили в состав Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР и имели в СНК ССРБ и УССР уполномоченных, утверждаемых и контролируемых ЦИК и Съездом Советов УССР и ССРБ. В соответствии со ст. 7 союзных договоров с УССР и ССРБ руководство и контроль объединенных комиссариатов осуществлялись через Всероссийские съезды советов и ВЦИК, в которые ССРБ и УССР посылали своих представителей на основании постановлений Всероссийских съездов советов. Объединенные комиссариаты, входя в СНК РСФСР, включались в состав органов РСФСР и руководили органами УССР и ССРБ. Несмотря на ограниченное участие представителей союзных республик, Всероссийский съезд советов и ВЦИК являлись органами РСФСР, осуществляющими государственное управление.

Описанная модель отношений характеризуется Г. Е. Поречиным как ненормальная. На практике применение руководством союзных республик планов, устанавливаемых соответствующими объединенными наркоматами, приводит

¹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 27.

² Здесь и далее тексты соглашений и договоров между союзными республиками приводятся по следующему изданию: Образование Союза Советских Социалистических Республик: сб. док. / под ред. Ю. И. Кораблева. М.: Наука, 1972.

к поглощению ведомств союзных республик ведомствами РСФСР или к полной зависимости от них¹.

Для конфедеративных отношений характерно совместное осуществление сторонами их суверенных функций, что достигается за счет создания межгосударственных органов. Сложившиеся отношения РСФСР с ССРБ и УССР следует рассматривать как делегирование отдельных государственных функций одному из государств. При этом признание за данными отношениями конфедеративного характера означало бы двойственность природы объединенных комиссариатов, а также Всероссийских съездов советов и ВЦИК, которые в таком случае становились бы и внутригосударственными, и межгосударственными органами. Осуществление органами суверенных функций в отношении какой-либо территории представляет собой реализацию вверенной им суверенной государственной власти на соответствующей территории. В связи с этим отношения РСФСР с ССРБ и УССР на уровне объединенных ведомств стоит рассматривать как государственно-правовые, а союзные договоры с ССРБ и УССР – как особого рода интегративные соглашения, образующие квазигосударственные сущности.

Специфика отношений РСФСР и закавказских республик проявлялась в том, что союзные соглашения с ними имели более рамочный характер по сравнению с союзными договорами с ССРБ и УССР. Так, если согласно ст. 5 союзных договоров с ССРБ и УССР особые соглашения регламентировали скорее процедурно-техническую сторону объединения, то в соответствии со ст. 3 Договора между РСФСР и Азербайджанской Социалистической Советской Республикой (АзССР) о военном и финансово-экономическом союзе от 30 сентября 1920 г. особые соглашения устанавливали непосредственно порядок и форму ведомственного объединения. При этом в силу ст. 1 и 2 Соглашения между РСФСР и АзССР о проведении единой экономической политики от 30 сентября 1920 г. азербайджанский Совет народного хозяйства (СНХ) устанавливал свой производственный план и распределял все запасы сырья и фабрикатов, имеющиеся в его распоряжении. Положения ст. 6 этого Соглашения о наделении уполномоченного представителя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) при азербайджанском СНХ правом решающего голоса не отменяли того, что властные решения принимались формально самим азербайджанским СНХ.

Описанную модель отношений можно рассматривать как форму международно-правовой зависимости одного государства от другого, поскольку ВСНХ, являвшийся органом РСФСР, посредством своего представителя на основании международного соглашения оказывал влияние на деятельность азербайджанского СНХ, осуществлявшего суверенные функции в АзССР, при этом не подменяя его.

В отличие от Договора с АзССР, в ст. 4 Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и Социалистической Советской Республикой Грузией (ССРГ) от 21 мая 1921 г. прямо предусматривалось, что руководство объединенными органами, а также контроль над ними будут осуществляться через Всероссийские съезды советов и ВЦИК, в которые ССРГ будет посылать своих представителей. Таким образом, по сравнению с АзССР отношения между РСФСР и ССРГ гораздо ближе к отношениям РСФСР с ССРБ и УССР. В свою очередь, заключенное в мае 1921 г. Соглашение между РСФСР и ССРГ по финансовым вопросам устанавливало модель отношений в финансовой сфере, схожую с той, что была предусмотрена Соглашением с АзССР: при такой модели органы власти РСФСР оказывали влияние на деятельность или формирование органов союзных республик.

¹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 19.

Соглашение между правительствами РСФСР и Социалистической Советской Республики Армении (ССРА) по финансовым вопросам от 30 сентября 1921 г. предусматривало гораздо более сильную зависимость ССРА от РСФСР. Так, в силу ст. 1 Соглашения народный комиссар финансов ССРА назначался по соглашению с народным комиссаром финансов РСФСР. В силу ст. 2 Соглашения с ССРА установление налогов и сборов в ССРА производилось по соглашению с Народным комиссариатом финансов РСФСР в порядке ст. 81 Конституции РСФСР. В ст. 3 Соглашения с ССРА прямо закреплялось, что все кассовые учреждения Народного комиссариата финансов на территории ССРА подчиняются Народному комиссариату финансов РСФСР через народного комиссара финансов ССРА и совершают операции на основании общих кассовых правил для этих учреждений в РСФСР. Таким образом, финансовые учреждения ССРА фактически не обладали самостоятельностью и поглощались соответствующими органами РСФСР. Суверенные функции в части финансовой политики ССРА осуществлялись органами РСФСР, в связи с чем отношения между ССРА и РСФСР приобрели государственно-правовой характер аналогично отношениям РСФСР с ССРБ и УССР.

Специфику отношений РСФСР и советских республик в Закавказье определяло также то, что между последними был заключен Союзный договор Закавказских Социалистических Советских Республик (ЗССР) от 12 марта 1922 г. По оценке Г. Е. Поречина, союзные отношения между АзССР, ССРГ и ССРА «напоминают тот вид взаимоотношений, который (закреплен. – В. З.) в договорах между РСФСР и союзными... республиками»¹. При этом «существенная разница заключается в организации центральной власти союза»: в ЗССР была создана отдельная система союзных органов². Вместе с тем, по нашему мнению, формирование подобных структур качественно меняет природу союзных отношений, поскольку суверенные функции осуществляются не одним государством (его органами) в отношении других, а союзными республиками совместно, что характерно для конфедеративных образований.

В то же время вопрос признания ЗССР конфедерацией нельзя решить однозначно. Положение ст. 1 Союзного договора ЗССР о том, что высшей властью ЗССР является Полномочная конференция представителей, избираемых в равном числе правительствами АзССР, ССРА и ССРГ, не позволяет сделать вывод о конфедеративном характере осуществления суверенных функций, проявляющемся в наличии права вето у союзных республик по важнейшим вопросам существования союза.

Обратим внимание на то, что решение о вхождении ЗССР в состав СССР было принято не Полномочной конференцией представителей, обладающей в соответствии со ст. 1 Союзного договора ЗССР «высшей властью», а I Закавказским съездом советов, созданным на основании постановления совещания председателей ЦИК Закавказских республик. Такой порядок действий для вхождения ЗССР в состав СССР был определен исходя из политических, партийных и управленческих интересов по результатам II Закавказской партийной конференции³. В итоге политическая практика не только не уточняла конструкцию, установленную Союзным договором ЗССР, но вступала с ней в противоречие.

Необходимо признать, что отношения между союзными республиками до заключения Договора об образовании СССР крайне неоднородны по своей приро-

¹ Поречин Г. Е. Указ. соч. С. 110–113.

² Там же. С. 26–27.

³ Образование СССР. 1917–1924. С. 304–305, 318.

де. Отношения между РСФСР с БНСР и ХНСР характеризуются возникновением определенных международно-правовых обязательств БНСР и ХНСР, которые республики исполняли самостоятельно. Отношения ССРБ, УССР и ССРА с РСФСР можно рассматривать как форму государственно-правовой зависимости, при которой органы одного государства непосредственно осуществляют суверенные функции на территории другого. Между РСФСР и АзССР, а также между РСФСР и ССРГ можно констатировать наличие международно-правовой зависимости одного государства от другого, при которой органы зависимого государства осуществляют суверенные функции под контролем другого государства. Наконец, вопрос о природе ЗССР не может быть разрешен однозначно из-за пробелов в договорном регулировании.

Договорные конструкции были результатом политического и идеологического компромисса заинтересованных сторон. При этом фактические отношения между союзными республиками, определяемые политическими, партийными или управленческими интересами, могли существенно отличаться от договорного регулирования, приобретающего в связи с этим декларативный характер. Различия в правовом положении союзных республик, политическое и идеологическое влияние, а также противоречивость практики и ее формально-правового «обрамления» существенно осложняют определение природы союзных отношений.

Итак, характер взаимоотношений советских республик до заключения Договора об образовании СССР нельзя признать федеративным или конфедеративным. Союзные республики не образовывали единую государственно-правовую сущность. В то же время «семья Советских республик» представляла собой единый политический, экономический и социальный механизм, выстраиваемый на общей идеологической основе.

Список литературы

Архипов К. А. Бухарская Народная Советская Республика. Обзор конституции // Советское право. 1923. № 1. С. 133–139.

Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М, 2005. 254 с.

Лебедев А. Н. Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития советской федерации (1918–1985 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 24–41.

Образование Союза Советских Социалистических Республик: сб. док. / под ред. Ю. И. Кораблева. М.: Наука, 1972. 533 с.

Образование СССР: сб. док. 1917–1924 / под ред. Э. Б. Генкиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 469 с.

Палиенко Н. И. Конфедерации, федерации и Союз Советских Социалистических Республик. Одесса: Гос. изд-во Украины, 1923. 72 с.

Поречин Г. Е. Советские Республики в их взаимоотношениях. Минск: Гос. изд-во Белоруссии, 1922. 156 с.

Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР: в 3 ч. Ч. 1: Введение – Классовое общество и государственная власть. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 422 с.

Рожкова Л. П., Кулешова Л. И. СССР: историко-правовые аспекты. К 90-летию со дня образования // Закон и Право. 2015. № 2. С. 30–34.

Страхов Н. Н. Понятие и сущность конфедерации // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1977. Вып. 2. С. 11–18.

Тихомиров А. В. Взаимоотношения ССРБ и РСФСР в 1919–1921 гг.: противоречивое партнерство // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 3. С. 46–55.

THE LEGAL NATURE OF RELATIONSHIPS BETWEEN UNION REPUBLICS BEFORE THE CONCLUSION OF THE TREATY ON THE CREATION OF THE USSR

Zobnin Vasilii – post-graduate student, National Research University «Higher School of Economics», counsel, Legal Department of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow), ORCID: 0000-0002-7369-1215, e-mail: zobnibvasilii@gmail.com.

The article reveals contradictory approaches, existing in the Soviet and modern doctrine, to the definition of the legal nature of relationships between union republics before the conclusion of the Treaty on the Creation of the USSR in 1922. The author conducts a legalistic analysis of treaties and agreements between union republics: the Russian Socialist Federative Soviet Republic, the Ukrainian Socialist Soviet Republic, the Socialist Soviet Republic of Byelorussia, the Azerbaijan Soviet Socialist Republic, the Soviet Socialist Republic of Georgia, the Soviet Socialist Republic of Armenia, the Bukharan People's Soviet Republic, and the Khwarazmi Soviet People's Republic. The author distinguishes the factors that complicate the determination of the nature of relationships between union republics: the political and ideological influence, the divergence of practice and its legal formalization, the heterogeneous legal status of union republics. The article consistently studies relationships of union republics with Soviet Russia and union relationships within the framework of the Union Treaty of Transcaucasian Socialist Soviet Republics formalized in union agreements. Based on the established differences in the legal status of union republics, the author concludes that the nature of union relationships was heterogeneous.

Key words: USSR creation, RSFSR, union republics, union relationships, confederacy

For citation: Zobnin V. (2022) The legal nature of relationships between union republics before the conclusion of the Treaty on the Creation of the USSR. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 16–25, DOI: 10.34076/20713797_2022_3_16.

References

- Arkhipov K. A. (1923) Bukharskaya Narodnaya Sovetskaya Respublika. Obzor konstitutsii [Bukharan People's Soviet Republic. The overview of the Constitution]. In *Sovetskoe pravo*, no. 1, pp. 133–139.
- Genkina E. B. (Ed.) (1949) *Obrazovanie SSSR: sb. dok. 1917–1924* [The formation of the USSR: the collection of documents. 1917–1924]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 469 p.
- Korablev Yu. I. (Ed.) (1972) *Obrazovanie Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The formation of the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow, Nauka, 533 p.
- Kremnev P. P. (2005) *Raspad SSSR: mezhdunarodno-pravovye problemy* [The dissolution of the USSR: international legal issues]. Moscow, Zertsalo-M, 254 p.
- Lebedev A. N. (2013) Sovetskie gosudarstvennyye i perspektivakh razvitiya sovetskoi federatsii (1918–1985 gg.) [Soviet scientists-lawyers about problems and prospects of development of the Soviet federation (1918–1985)]. In *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, no. 6, pp. 24–41.

Palienko N. I. (1923) *Konfederatsii, federatsii i Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Confederations, Federations and the Union of Soviet Socialist Republics]. Odessa, Gosudartvennoe izdatel'stvo Ukrainy, 72 p.

Porechin G. E. (1922) *Sovetskie Respubliki v ikh vzaimootnosheniyakh* [Soviet republics in their relationship]. Minsk, Gosudartvennoe izdatel'stvo Belorussii, 156 p.

Reisner M. A. (1923) *Gosudarstvo burzhuzii i RSFSR: in 3 parts. Part 1: Vvedenie – Klassovoe obshchestvo i gosudarstvennaya vlast'* [The bourgeois state and the RSFSR: in 3 parts. Part 1: The introduction – The class society and the state authority]. Moscow, Petrograd, Gosudartvennoe izdatel'stvo, 422 p.

Rozhkova L. P., Kuleshova L. I. (2015) SSSR: istoriko-pravovye aspekty. K 90-letiyu so dnya obrazovaniya [USSR: historical and legal aspects. To the 90th anniversary of its creation]. In *Zakon i Pravo*, no. 2, pp. 30–34.

Strakhov N. N. (1977) Ponyatie i sushchnost' konfederatsii [The concept and the nature of the confederacy]. In *Problemy sotsialisticheskoi zakonnosti. Respublikanskii mezhdedomstvennyi tematicheskii nauchnyi sbornik*. Khar'kov, Vishcha shkola Izdatel'stvo pri Khar'kovskom universitete, iss. 2, pp. 11–18.

Tikhomirov A. V. (2003) Vzaimootnosheniya SSSR i RSFSR v 1919–1921 gg.: protivorechivoe partnerstvo [The relations between the BSSR and the RSFSR in 1919–1921: controversial partnership]. In *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, no. 3, pp. 46–55.